

А.Н. Румянцев
Санкт-Петербургский университет

Аристократизация английской знати во второй половине XV — первой половине XVI века

В литературе давно и прочно утвердилось представление о том, что английская аристократия на рубеже Нового времени пережила серьезную трансформацию. О том, что в ходе Войны Роз старая знать была истреблена и ее место заняли выходцы из рядов среднего и мелкого дворянства, в XIX в. писали Т.Б. Маколей, У. Стеббс, У. Дентон и др.¹

В XX в. многие историки рассматривали эволюцию английской знати в общем контексте проблемы генезиса абсолютизма. Многие историки, рассматривая эволюцию английской знати XV в. в общем контексте проблемы генезиса абсолютизма, пытались выяснить, какова причинно-следственная связь между ослаблением политических позиций старой аристократии и усилением роли нового дворянства как опоры формирующейся абсолютной монархии.

В вызвавшей широкий резонанс дискуссии о «тюдоровской революции в управлении» Дж. Элтон доказывал, что становление абсолютистской формы государства началось лишь в эпоху Генриха VIII, тогда как его ученик и оппонент Д. Старки полагал, что перестройка управления, связанная с постепенным укреплением позиций джентри, началась уже при Эдуарде IV². Точка зрения последнего преобладает и в новейшей литературе, о чем свидетельствуют работы Дж. Гая³, Дж. Деволда⁴, Э. Така⁵. Но спор далеко не окончен. Ряд английских исследователей отрицал и отрицает тотальную гибель знати в ходе Войны Роз⁶, но в целом можно утверждать, что в зарубежной историографии продолжает доминировать тезис о вымирании старых аристократических семей на закате Средневековья.

Андрей Георгиевич Румянцев, кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории Средних веков Санкт-Петербургского университета, специалист по истории Англии XV–XVI вв. E-mail: rumyanzev@mail.ru

¹ Маколей Т.Б. Англия и Европа: избранные эссе / пер. с англ. СПб., 2001. С. 31; Stubbs W. The Constitutional History of England. Oxford, 1878. Vol. 3. P. 181–182; Denton W. England in the 15th century. L., 1888. P. 120.

² Elton G. 1) England under the Tudors. Cambridge, 1953; 2) Reform and Reformation: England 1509–1558. L., 1977 и др.; Starkey D.R. Tudor Government: the Facts // Historical Journal, 1988. Vol. 31. № 4.

³ Guy J. Tudor England. Oxford, N.-Y., 1989. P. 4–5.

⁴ Dewald J. The European Nobility, 1400–1800. L., 1996.

⁵ Tuck A. Crown and Nobility. England 1272–1461. 2nd ed. Oxford, 1999.

⁶ Oliphant T. L. K. Was the Old English Aristocracy destroyed by the War of the Roses? // Transactions of the Royal Historical Society. 1872. Vol. I. P. 351–356; Rosenthal J. T. Nobles and Noble Life. 1295–1500. L., 1973. P. 26–28; Holmes G. England in the Later Middle Ages. L., 1974. P. 160–161; Lander J. R. The Wars of the Roses. L., 1974. P. 27–28; Gillingham J. The Wars of the Roses. Peace and conflict in the 15th century England. L., 1981. P. 2–4; Guy J. Tudor England. P. 7–8.

В отечественной литературе, которая, как известно, уделяла и уделяет значительное внимание социально-политической истории средневековой Англии, вопроса о судьбах английской знати в XV в. так или иначе касались многие ученые. Так, согласно Е.А. Косминскому, Эдуард IV, опираясь на буржуазию и новое дворянство, подавлял и истреблял феодальную аристократию, сумев из главы одной из феодальных кланов стать основоположником английского абсолютизма, а Тюдоры продолжили политику Йорков, опираясь на те же общественные группы⁷. М.А. Барг датировал начало разгрома старой митяжной аристократии Войной Роз, а его завершение — правлением первых двух Тюдоров⁸ и т.д. Концепция, согласно которой старая знать к концу XV в. была истреблена и ее место заняла новая, нашла свое крайнее выражение в работах Е.В. Кузнецова, полагающего, что уже в последней четверти XV в. джентри доминировали в хозяйственной и политической жизни⁹.

Следует отметить, что исследователи, пишущие о гибели большей части знати в Войне Роз, о формировании Эдуардом IV новой аристократии, происшедшей из среды среднего и мелкого дворянства и т.п., чаще всего оперируют отдельными и, как правило, повторяющимися примерами.

Практически единственной попыткой детального изучения характера социальных процессов, наблюдаемых в среде позднесредневековой английской знати, все еще остается фундаментальный труд К. Макфарлейна, увидевший свет в 1973 г.¹⁰ Исследователь исходил из того, что аристократы, заседавшие в палате лордов, являются также главами аристократических семей, а появление новых семей возможно было, по мнению ученого, только за счет проникновения нетитулованных дворян в среду знати. Подсчеты К. Макфарлейна прочно вошли в научный оборот и не подвергаются сомнениям¹¹. Но спорным представляется сам принцип, положенный историком в основу подсчетов, поскольку он игнорирует возможность отпочкования семейных единиц от уже существующих знатных семей. Это соображение заставляет говорить о необходимости, уточнив методику подсчетов, проверить выкладки ученого.

В качестве источника исходной информации о динамике в среде титулованной знати в позднесредневековой Англии могут быть положены материалы многотомного «Полного состава првов», изданного Дж. Кокейном в 1887–1898 гг.¹² За исходный пункт наших подсчетов принято воцарение Йорков в 1461 г. Промежуток 1461–1509 гг. подразделен нами по царствованиям Эдуарда IV (1461–1483), Ричарда III (1483–1485) и Генриха VII (1485–1509).

В вопросе разграничения «старой» и «новой» знати мы опирались на авторитет К. Макфарлейна, предлагавшего ориентироваться на давность креации, полагая, что «новыми» являются семьи, попавшие в состав знати за последние полвека. Если принять подобный критерий, то при анализе структуры английской аристократии в момент прихода к власти Генриха VIII, к старой знати следует отнести всех тех, кто вошел в состав аристократии при Плантагенетах и Ланкастерах. Таким образом, к «старой» знати следует отнести как старшие ветви, существовавшие к 1461 г., так и обзаведшиеся титулами младшие ветви старых фамилий, которые отпочковались на протяжении XV в. К «новой» аристократии мы причисляем семьи выходцев из нети-

⁷ Косминский Е.А. Вопросы аграрной истории Англии XV века // *Он же. Проблемы английского феодализма и историографии Средних веков.* М., 1963. С. 174–175.

⁸ Барг М.А. Великая английская революция в портретах ее деятелей. М., 1991. С. 69–70.

⁹ См. напр.: Кузнецов Е.В. Общественно-политическая борьба в Англии второй половины XV века (к проблеме возникновения английского абсолютизма): автореф. дис. ... канд. ист. наук, Горький, 1959.

¹⁰ McFarlane K. *The Nobility of Later Medieval England: The Ford Lectures for 1953 and related studies.* Oxford, 1973.

¹¹ См. напр.: Dewald J. *European Nobility...* P. 17.

¹² *Complete peerage of England, Scotland, Ireland, Great Britain and the United Kingdom extant, extinct or dormant / Ed. by Cokayne G. L., 1887–1898. Vol. I–VIII.*

тулованного дворянства и отделившиеся от них младшие ветви, вошедшие в состав аристократии в 1461–1509 гг. Если же семья уже владела титулом, но теряла его, а затем восстанавливала, то мы считаем, что такие семьи входили в состав знати с момента первой креации — т.е. со времени дарования королем титула.

Исходя из результатов обработки материалов «Полного состава пэров» следует, что за 1461–1509 гг. общее число семей сократилось с 72 до 51, т.е. на 29%, тогда как, по данным К. Макфарлейна, в течение 1450–1500 гг. оно уменьшилось на 17% (с 73 до 61 семьи). В свою очередь, по данным К. Макфарлейна, за период 1450–1500 гг. в состав аристократии вошло 32 семьи нетитулованных дворян, из которых до 1500 г. дожило лишь 20 (62%), что практически идентично нашим подсчетам, согласно которым из 11 семей нетитулованных дворян, вошедших в состав знати в период 1461–гг., к началу правления Генриха VIII дожило 7 семей. Однако в целом, по нашим данным, к 1509 г. семьи новой знати составляли лишь 14% от общего числа аристократических семей, тогда как по данным К. Макфарлейна — вдвое больше, 31%, т.е. 19 из 61 знатной семьи.

Как говорилось выше, в литературе утвердилось мнение, что во второй половине XV в. большая часть старой знати вымерла и ее место заняли представители «нового дворянства». Предполагается, что нетитулованные дворяне составляли значительную часть креатур уже при Эдуарде IV, формировавшем якобы из них опору своего трона.

По данным «Полного состава пэров», Эдуард IV за 22 года своего правления возвысил 27 человек. Из них лишь 8 были выходцами из среды нетитулованного дворянства. Но ровно столько же нетитулованных дворян — и за такой же срок — вошло в состав знати при первых двух Ланкастерах (1399–1422) — при том, что тогда общее число креатур было меньше (21 против 27 при Эдуарде IV). При Генрихе VI было 45 креаций, и нетитулованные дворяне составили треть — 16 человек. Правда, не следует забывать, что, во-первых, правление последнего Ланкастера длилось почти четыре десятилетия, а во-вторых, при нем придворные группировки сменяли друг друга, и каждая клика, придя к власти, возвышала своих сторонников.

Те, кто вошел при Эдуарде IV в состав знати, давно служили дому Йорков или сражались на стороне новой династии. Большинство же креаций касалось знатных семейств, прежде всего ближайшего окружения короля из семей Невиллей и Вудвиллей, а также некоторых бывших сторонников Ланкастеров. Речь скорее может идти о раздаче Эдуардом IV титулов своим родственникам, фаворитам и членам хаусхолда, т.е. о вполне традиционной политике любой династии. В свое время Ланкастеры придерживались подобной же практики: высшие титулы получили, наряду с членами королевского дома, близкие родственники правящей династии, а также удачливые военачальники времен Столетней войны.

Не меньше дискуссий в историографии вызывает вопрос о характере правления Генриха VII и его политике по отношению к знати. Так, если Дж. Ландер утверждал, что в своей политике Генрих Тюдор стремился максимально ослабить старую знать¹³, то, по словам О.В. Дмитриевой, новый король «распустил ливрейные феодальные дружины и сравнял с землей замки непокорных магнатов, решительно подавил несколько мятежей знати... Конфискованные земли и имущества мятежников значительно пополнили королевскую казну, а частично были розданы сторонникам Генриха VII»¹⁴. Однако, как показал ряд исследований, подобная политика не была направлена на искоренение дотюдоровской аристократии. Как показал С.Б. Краймс, первый Тюдор принимал на службу многих сторонников Йорков, выразивших ему свою лояльность¹⁵. В целом следует согласиться с мнением К. Макфарлейна, утверж-

¹³ Lander J.R. *Government and community: England 1450–1509*. Cambridge, 1980. P. 352–353.

¹⁴ Дмитриева О.В. *Политические структуры и абсолютизм: Англия // История Европы*. М.: Наука, 1993. Т. 3. С. 163.

¹⁵ Chrimes S.V. *Henry VII*. L., 1999. P. 97–98.

давшего, что нет оснований говорить о значительных репрессиях, обрушившихся на йоркистских баронов при Генрихе Тюдоре¹⁶.

Сравнивая креации Эдуарда IV и Генриха VII, следует отметить, что при первом короле из династии Йорков нетитулованные дворяне составляли 30%, младшие сыновья аристократов — 26%, а сами аристократы — 44% от общего числа всех креатур. При первом же Тюдоре нетитулованные дворяне составляли 17%, младшие сыновья аристократов — 12% от общего числа креатур, а остальные 71% — это сами аристократы.

Надо сказать, что в этом отношении Генрих VII отличался не только от Эдуарда IV, но и от королев из династии Ланкастеров. В отличие от них Генрих Тюдор являлся в известном смысле «реставратором». Первоначально им было восстановлено в правах 11 человек — восемь сторонников Ланкастеров и три сторонника Эдуарда IV, лишенных титулов при Ричарде III. Но впоследствии, укрепляя основу трона, король также даровал титулы как нескольким представителям угасших знатных родов, так и тем сторонникам Ричарда III, которые высказали свою преданность по отношению к новой династии. Здесь налицо формирование так называемой «знати династии», т.е. награждение титулами тех, кто был готов служить дому Тюдоров. Однако социальное происхождение креатур Генриха VII не позволяет говорить о формировании качественно новой, «тюдоровской аристократии», основу которой составляли бы выходцы из рядов джентри. Наоборот, опорой трона при первом Тюдоре составили представители «дотюдоровской», во многом даже ланкастерской знати. Отличительной чертой его политики стало незначительное число новых креатур: в 1485–1509 гг. состав знати пополнился лишь четырьмя сподвижниками Генриха VII.

В связи с этим правление Генриха VII следует оценивать как обычный династический переворот. Такой же характер носили правления Эдуарда IV и Ричарда III — эти монархи точно так же возвеличивали своих родственников и слуг и поощряли наиболее лояльных аристократов. Как видно, и Йорки, и первый король из династии Тюдоров являлись проводниками традиционной династической политики, и — что следует подчеркнуть — никто из них не формировал «знать династии» из рядов джентри. Такого рода качественные изменения произошли позднее, при Генрихе VIII.

Время его правления всегда находилось и находится в центре внимания историографии. Однако среди огромного количества работ, посвященных царствованию Генриха VIII и судьбам отдельных аристократов, лишь немногие специально посвящены анализу взаимоотношений монарха со знатью. В целом же, несмотря на ряд расхождений, в историографии господствует мнение о стремлении Генриха VIII уничтожить родовую знать из-за опасений претензий ее представителей на престол¹⁷.

Для выяснения характера изменений, произошедших в составе знати при Генрихе VIII, мы снова обращаемся к материалу «Полного состава пэров», который позволяет судить о социальном происхождении тех, кто попал в среду знати в первой половине XVI в.

Как показывают наши данные, в период 1509–1522 гг. в состав аристократии вошли четыре представителя нетитулованного дворянства. При этом за первый период своего царствования Генрих VIII даровал титулы четырем представителям младших ветвей ряда древних родов и шести представителям аристократии. Как видно, новый монарх, подобно своему отцу, проводил политику незначительного включения нетитулованного дворянства в состав аристократии. С другой стороны, в большей степени он стремился сформировать свою опору, привлекая на свою сторону ряд сторон-

¹⁶ McFarlane K. B. *The Nobility...* P. 150–151, 267–268.

¹⁷ См.: Miller H. *Henry VIII and the English Nobility*. Oxford, 1986; Starkey D. *Court, council and the nobility in Tudor England // Princess, Patronage and the Nobility: The Court and the beginning of the Modern Age*, c. 1450–1650. Ed. Asch R.G., Birkie A.M. Oxford, 1991; Bernard G.W. *The Tudor Nobility*. Manchester, 1992.

ников свергнутой династии Йорков. Это позволяет предположить, что в отличие от своего отца Генрих VIII стремился достигнуть некоего компромисса во взаимоотношениях со старой аристократией.

Заметные качественные изменения в составе знати обнаруживают себя в период с 1523 по 1529 г., когда в ее состав было включено 11 нетитулованных дворян. В то же время Генрих VIII даровал титулы лишь пятерым представителям старой знати. Здесь мы можем наблюдать первую попытку формирования «тюдоровской» знати в узком значении этого слова. Большинство из тех, кто попал в состав аристократии, являлись прежде всего боевыми соратниками Генриха VIII и членами его хаусхолда. При этом быстрое формирование «тюдоровской» знати было связано также с возвышением Болейнов как будущих родственников короля.

Новый всплеск пожалований наблюдается в 1536–1538 гг., когда в состав аристократии вошли семь нетитулованных дворян. Среди же аристократов следует отметить лишь двух лордов, получивших новые титулы. В отличие от периода 1523–1529 гг., появление значительного количества нетитулованных дворян в составе знати можно объяснить многочисленными браками Генриха VIII, что приводило к выдвиганию тех или иных придворных группировок. Однако, в отличие от Вудвиллей, окружавших престол Эдуарда IV, Генрих VIII даровал титул единственному родственнику королевы — Эдуарду Сеймуру. Ситуация также осложнялась противостоянием при дворе сторонников и противников Реформации, поскольку значительную группу креатур составляли члены королевского хаусхолда и сторонники Генриха VIII в борьбе за проведение секуляризации и реформирования государственного аппарата.

Период 1540–1547 гг. связан с возрастающей борьбой клана Говардов с кланами Сеймуров и Парров за влияние на дряхлеющего Генриха VIII: подобная ситуация уже имела место в годы правления Генриха VI. Отсутствие креаций в период 1540–1542 гг. позволяет предположить, что пришедший к власти клан Говардов, по-видимому, опирался на титулованное дворянство, тогда как после женитьбы Генриха VIII на Кэтрин Парр в 1542–1544 гг. титулы были дарованы еще четырем семьям. Эти креации были, скорее всего, попыткой формирования опоры кланов Сеймуров и Парров в преддверии воцарения малолетнего Эдуарда VI.

При сравнении креаций Генриха VIII с креациями Эдуарда IV и Генриха VII видно, что при втором короле из династии Тюдоров нетитулованные дворяне составляли 53%, младшие сыновья аристократов — 12%, и сами аристократы — 35%. Эти данные серьезно расходятся со сведениями как о креациях времен Йорков, так и о политике первого Тюдора. Следует также отметить, что если в начале своего правления Генрих VIII восстановил в правах ряд семей, лишившихся титулов при его отце, при незначительном числе креаций нетитулованных дворян, то с середины 20-х гг. XVI века среди креатур преобладают нетитулованные дворяне и аристократы, получившие титулы при Генрихе VII.

Как видно, значительное число нетитулованных дворян, включенных в состав знати при Генрихе VIII, связано не только с «аристократизацией» родственников королевских жён, как можно было бы предполагать, — несмотря на шесть браков, всего лишь четыре представителя нетитулованных семей получили титулы. Речь скорее может идти о раздаче Генрихом VIII титулов прежде всего своим фаворитам и участникам военных кампаний. Многие из тех, кто вошел в состав знати при Генрихе VIII, занимали ключевые посты в аппарате его отца либо были родственниками приближенных первого Тюдора. Впрочем, подобные черты политики Тюдоров, связанные с продвижением членов королевского хаусхолда, были свойственны еще Йоркам, только в меньшем масштабе.

Социальное происхождение креатур Генриха VIII позволяет говорить о начале процесса формирования придворной tudorской аристократии, основу которой составляли выходцы из нетитулованного дворянства. Другое дело, что первоначально

это «служилое дворянство» было связано тесными узами со старой знатью. Но процесс формирования «новой аристократии» только набирал силу, что убедительно показывают данные о репрессиях времен Генриха VIII: из 26 появившихся семей «новой» знати четыре лишились титулов в связи с обвинениями в измене. В свою очередь, из 44 семей «дотюдоровской» знати были лишены прав, что привело к утрате титула, 8 семей. Как видно, в процентном отношении и семьи старой, и семьи новой аристократии понесли примерно одинаковый урон. Несмотря на то, что во времена правления Генриха VIII в состав аристократии вошло значительное число выходцев из нетитулованного дворянства, к 1547 г. из 61 семьи 40 (т.е. две трети) семей составляли представители дотюдоровской знати. Таким образом, можно полагать, что именно эпоха Генриха VIII является временем генезиса «тюдоровской» аристократии.

Несмотря на то, что на протяжении правления Йорков и первых двух Тюдоров достаточно сложно проследить мотивы креаций, а личные пристрастия королей и их придворного окружения порой сложно взаимодействовали с социальной политикой английской монархии, в целом к середине XVI в. можно говорить о начале формирования новой, служилой аристократии. В это же время, по-видимому, в общественном сознании происходит переход от идеала аристократа-магната к идеалу аристократа-придворного. Подобные процессы указывают на начало серьезной трансформации английского общества, связанной с формированием абсолютной монархии.

В этой связи можно несколько по-иному, чем это традиционно принято, трактовать и проблему «тюдоровской революции». Возможно, прав Д. Старки, говоря о том, что методы управления государством в Англии времен Йорков не слишком отличались от tudоровского времени¹⁸. Однако в области взаимоотношений «монарх—знать» во времена Генриха VIII мы не наблюдаем подобной преемственности, так что в социальном смысле термин «тюдоровская революция» весьма уместен. Все это позволяет говорить о попытке формирования Генрихом VIII качественно новой социальной опоры tudоровской монархии.

SUMMARY

In article of dr Rumyanzev are compared the creations of Edward IV, Henry VII and Henry VIII. The author made the conclusion that at Henry VIII untitled nobility is done 53%, younger sons of aristocracy — 12%, and aristocrats — 35%. Thus Henry VIII has rehabilitated a part of the aristocratic families, the deprived titles its father.

¹⁸ Starkey D. Which age of Reforms // Revolution Reassessed. Revision in the History of Tudor Government and Administration / Ed. by Starkey D. Oxford, 1986. P. 26.